

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Характерной чертой современности является рост взаимозависимости экономик различных стран, развитие интеграционных процессов на макро и микроуровнях, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру.

Под интеграцией следует понимать различные виды объединения субъектами своих ресурсов, активов, информации, долей рынка и др. ценностей для достижения общих целей и удовлетворения своих интересов на период действия этих целей. Одной из важных целей объединения является получение синергетического эффекта от интеграции ценностей экономических объектов [1].

Развиваясь на двух уровнях – глобальном и региональном, – интеграционный процесс характеризуется, с одной стороны, нарастанием интернационализации хозяйственной жизни, а с другой – экономическим сближением стран на региональной основе. Региональная интеграция, вырастающая на базе интернационализации производства и капитала, выражает параллельную тенденцию, развивающуюся рядом с более глобальной. Она представляет собой если не отрицание глобального характера мирового рынка, то в определенной мере попытку замкнуть его в рамках группы развитых государств-лидеров.

Также различают интеграцию на уровне предприятий и интеграцию на уровне государств:

1. Институциональный тип интеграции, или интеграция государств – это процесс взаимопроникновения, сращивания национальных воспроизводственных процессов, в результате чего сближаются социальные, политические, институциональные структуры объединяющихся государств. Часто этот тип интеграции возникает на основе решений политиков и руководителей.

Формы, или виды, региональной интеграции могут быть разными. Они характеризуются степенью свободы перемещения внутри группировки факторов производства. В настоящее время существуют следующие формы региональной экономической интеграции:

1. Зона свободной торговли (ЗСТ) – это преференциальная зона, в рамках которой поддерживается свободная от таможенных и количественных ограничений международной торговли товарами;

2. Таможенный союз (ТС) – соглашение двух или более государств об отмене таможенных пошлин в торговле между ними, форма коллективного протекционизма от третьих стран;

3. Единый или общий рынок (ОР) – соглашение, когда к дополнению ТС устанавливается свобода передвижения других факторов производства, т.е. капитала и рабочей силы;

4. Экономический союз (ЭС) – соглашение, когда к дополнению к ОР гармонизируется фискальная и монетарная политика;

5. Экономический и валютный союз (ЭВС) – соглашение, когда к дополнению к ЭС проводится единая макроэкономическая политика, создаются наднациональные органы управления.

2. Частнокорпоративный тип интеграции, или интеграция на уровне предприятий (подлинная интеграция) – речь идет об интеграции капиталов и активов компаний. Здесь различают:

– горизонтальную интеграцию – она предполагает объединение предприятий, действующих в одной отрасли на одном отраслевом рынке. Таким образом, предприятия пытаются противостоять конкуренции со стороны сильных партнеров;

– вертикальную интеграцию – это объединение компаний, функционирующих в разных отраслях, но связанных между собой последовательными ступенями производства или обращения.

Формы частнокорпоративной интеграции:

• создание совместных предприятий (СП);

• осуществление международных производственных и научных программ.

В результате частнокорпоративной интеграции образуются рынки, которые базируются на сети прямых связей, и торговля на таких рынках носит название интеграционной торговли. Как правило, региональная интеграция и интеграция на уровне предприятий протекают параллельно [2].

В свою очередь, интеграция образования выступает как императив, как объективная необходимость: стремительно меняющийся мир требует нового взгляда на стратегию развития образования. Именно человеческий ресурс может гарантировать достойное будущее страны.

В последние годы в российской высшей школе наблюдается бурный количественный рост, поддерживаемый высоким спросом на высшее образование. Приток ресурсов выводит российскую высшую школу из кризиса, в котором она оказалась в начале 90-х гг. [3]. Постепенно, хотя и медленно, поднимается уровень оплаты и восстанавливается престиж профессии преподавателя вуза, происходит существенное обновление содержания и методов обучения, внедрение современных информационных технологий. Радикальному пересмотру подверглись программы, учебные планы и квалификационные требования, принципы набора студентов, методы административного и финансового менеджмента. В экономике и обществе увеличивается потребность в высшем образовании, что создает основу для дальнейшего развития отрасли.

В тех случаях, когда профессиональные знания выпускника вуза являются критически важными для успешного выполнения им своих обязанностей на рабочем месте, предприятия не могут полагаться на неэффективные механизмы контроля качества на открытом рынке труда. Практика последних лет выработала нерыночный способ решения проблемы качества образования, когда крупные компании устанавливают с основными «профильными» вузами прямые связи и непосредственно участвуют в учебном процессе, контролируя при этом качество образования и уровень знаний студентов. Образовательные учреждения становятся в таких ситуациях постоянным партнером предприятия, поставляющим ему квалифицированных работников. По аналогии с прямой производственной кооперацией с поставщиками производственных ресурсов, такие отношения правомерно называть вертикальной интеграцией высшей школы и производства.

Вертикально интегрированный вуз устанавливает с профильным предприятием многообразные связи. Последние включают в себя совместное управление и планирование: в попечительский совет вуза включаются представители директорского корпуса отрасли (нередко бывшие выпускники), предприятие активно участвует в формировании учебных планов вуза, тематики научно-исследовательских и проектных работ и в определении квот приема по профильным специальностям посредством направляемых в вуз «заказов» на специалистов и помощи в прогнозировании кадровой потребности отрасли. Предприятие организует производственную практику студентов, а его сотрудники широко привлекаются к преподаванию и проведению в вузе исследований и прикладных разработок. Наконец, предприятие помогает вузу обновлять и совершенствовать материальную базу, поставляя лабораторное и производственное оборудование, и участвует в финансировании вуза в виде оплаты образования будущих работников и переподготовки кадров, а также за счет подрядов на исследования и прикладные разработки. Взамен предприятие получает возможность действенного контроля учебного процесса и качества образования выпускников вуза.

Развитой формой вертикальной интеграции является превращение вуза (либо отдельных факультетов и кафедр, представляющих особый интерес для «стратегических работодателей») в своего рода «корпоративный университет» для отрасли, поставляющий кадры, ведущий в интересах отрасли научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, разрабатывающий тренажеры и программы переподготовки и дистанционного обучения для сотрудников, и пр.

Вузы высоко ценят отношения вертикальной интеграции с ведущими фирмами – для них это вопрос профессиональной репутации, позиционирования на рынке образовательных услуг, гарантированный спрос на выпускников, доступ к материальным ресурсам и лучшим специалистам отрасли. Неудивительно, что качество образования, которое в этом случае непосредственно наблюдается и контролируется заказчиками, оказывается достаточно высоким, и среди «вертикально интегрированных» вузов реже встречаются описанные выше конкурентные стратегии, когда качество приносится в жертву количественной экспансии. Выпускники таких вузов отличаются высокой профессиональной подготовкой и мотивацией.

Перечисленные достоинства вертикальной интеграции ставят вопрос о возможности более широкого распространения этой модели в высшей школе России. Признаками растущей привлекательности такой идеи являются предложения содействовать установлению прямых связей между вузами и предприятиями, привлекать последние к прогнозированию спроса на специалистов, планированию подготовки студентов и квотированию приема на основе «заказов» работодателей, восстановить элементы системы «распределения» выпускников вуза с ответственностью за отказ работы по специальности, и пр.

Следует, однако, отдавать себе отчет в ограниченной применимости модели вертикальной интеграции, вследствие чего она не может рассматриваться в качестве универсального решения проблемы качества высшего образования.

Такая модель неприменима при подготовке специалистов широкого профиля, особенно в случае университетского образования. Динамичное и во многом непредсказуемое развитие современной экономики и общества ограничивают применимость «целевой» подготовки студентов. Последняя предполагает принятие решения о месте и характере работы за несколько лет вперед, когда недостаточно ясна экономическая конъюнктура ко времени окончания вуза, а молодые люди не всегда хорошо представляют себе свои способности и интересы, которые полнее раскрываются и выявляются в процессе учебы. Для современной экономики и системы высшего образования принципиальной является возможность свободного выбора выпускниками места работы, а работодателями – новых работников, причем первые встречаются со вторыми на открытом рынке труда.

Это означает, что российской высшей школе предстоит найти решение проблемы качества образования и в тех наиболее распространенных ситуациях, когда вертикальная интеграция и прямой контроль будущими работодателями учебного процесса нецелесообразны либо вообще невозможны. Вертикальная интеграция вузов и производства должна сохраниться лишь в тех отраслях экономики и подготовки кадров, где для нее существуют объективные предпосылки [4]. В этой связи полезно напомнить, что в первые годы реформ неразвитость российских рынков побуждала предприятия интегрироваться друг с другом, заменяя рыночные отношения прямыми связями в рамках производственных конгломератов, финансово-промышленных групп, холдинговых компаний, и пр. Со временем этот процесс обратился вспять, и сегодня российские предприятия все чаще избавляются от непрофильных активов и видов деятельности, полагаясь на окрепшие рынки. Можно ожидать, что этот процесс затронет и высшую школу, но лишь при условии, что и «неинтегрированные» вузы будут поставлены в условия, заставляющие поддерживать должный уровень качества образования. В создании таких условий важная роль принадлежит государственной политике в сфере образования.

Таким образом, решение проблемы качества высшего образования требует совместных усилий государства, частного сектора, профессионального сообщества, населения и гражданского общества. Задача состоит в том, чтобы обеспечить оптимальный баланс государственного, рыночного и общественного контроля. Рыночные механизмы сами по себе не обеспечивают качественного высшего образования, а нерациональное распоряжение государством своими полномочиями контроля над высшей школой лишь усугубляет проблему.

Литература:

1. Зайнуллина М.Р. Сущность и роль горизонтальной интеграции в рыночной экономике / <http://tisbi.ru/science/vestnik/2005/issue4/Econom3.html>.
2. Вольчик В.В. Институционализм: вторичность нового мифа? (Возможности и пределы институциональной экономики) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. №1.
3. Кузьминов Я., Образование в России. Что мы можем сделать? / Вопросы образования, № 16, 2004.
4. Полетаев, А., Савельева И. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего профессионального образования в России. Обзор экономики России, т. II, 2002.